

Окоем

(О книге «Я с приокских полей» Александра Логвинова)

Игорь Золотарев

Александра Серафимовича Логвинова я знаю с дошкольных лет. Он приходил к нам, я с родителями бывал у него. Особенно вспоминаю одно лето, когда мы целый месяц провели в деревне у родителей Александра Серафимовича, сам он уезжал на неделю в музей Тургенева, где тогда работал, и приезжал в Шамордино на выходные. С нами в деревне была его жена (тогда для меня тетя Таня), сильная, красивая, молодая, веселая, со звонким, заразительным смехом. Этот смех заполнял все пространство: дом, двор, рошу, куда мы ходили, берег пруда, где он слышался далеко. Особенно в день приезда мужа (дяди Саши), который шел пешком с остановки автобуса несколько километров. Всегда с рюкзаком за плечами и широкой улыбкой при виде нас на усталом лице. Все начинали смеяться, перебивать друг друга, рассказывая новости. А вечером дядя Саша читал нам свои стихи, а потом они долго разговаривали с папой о делах, а мы с мамой и тетей Таней уходили готовить ужин.

В нашей семье Александра Серафимовича любили как человека, ценили как поэта. А его строчка «Идут, идут упрямо мужики» часто повторяется нами в разных житейских ситуациях.

Вышла посмертная книга А.С. Логвинова «Я с приокских полей» (издатель Александр Воробьев, 2013, г. Орел). Жаль, что она не вышла раньше, три года назад, тогда сам автор был бы ее редактором и составителем, и эта книга могла бы продлить ему жизнь. В Орле складывается плохо объяснимая привычка (не дай бог традиция) – печатать посмертные, а не прижизненные книги писателей.

Название рецензии «Окоем» взято из стихов Александра Логвинова. Оно означает пространство, горизонт, чувство шири и дали, свойственное русскому человеку в его необъятной стране. Один из разделов сборника так и называется «Во мне – и пространство, и время», представляя философию поэта, который был философом и в творчестве, и в жизни. Сборник «Я с приокских полей» – это мир поэта, мир сложный, порой противоречивый, объемный, в разных ипостасях, в котором и жизнь, и судьба.

Первый раздел – «И это ты, моя Россия», в котором даже по названию стихотворения можно составить образ нашей Родины, каким его видел поэт.

«Россия! Сердце неумное, страна берег и рек страна, страна щедро наделенная, одним простором полоненная, непокоренная она!». Немного слов, но тщательный отбор лексикой дает характеристику страны динамичной с неумным сердцем, страны свободной, непокоренной... Россия у поэта – это стихия, Мессия, путь которой не всем понятен. И тут же стихотворение о себе, своей малой родине, с которой поэт не расстался никогда.

Не то чтобы моя деревня
всегда одна жила во мне,
Но это поле, лес, деревья
и паутина на стерне,
И вид покоситого дома,
и липоватый чернозем.

И все, что с детства
нам знакомо,
что малой родиной зовем,
Во мне как жизненная вежа,
которую не обойти,
Где зримей сущность человека
и истинность его пути.

Все здесь очень лирично, до боли знакомо каждому, художественная правда и правда жизни неразделимы.

Читая разделы сборника «И это ты, моя Россия». «Золотая моя сторона», находишь и такие стихи: «О, Господи! Как тяжко на земле!», «И горек час. И горизонт тревожный...», «А родине без Родины живем», «Последний сын и племяни, и рода...». Александр Серафимович был свидетелем гибели, исчезновения деревень в родном краю. Вот и в его деревне остался один дом, это отчий дом поэта. Во всех стихах Александра Логвинова равнодушная душа поэта, его боль и переживания о деревне, ее людях, о беспросветности крестьянской жизни.

Никогда ни о чем никому
не просила,
Никогда ничего никому
не сказала.
Только в этом смиренье ее
или сила?

А скорее всего, ничего
и об этом не знала.
Где-то жили вожди
и творили вожди,
И чиновный народ –
некончаемым станом,
А по жизни ее – все дожди
и дожди,
И печаль на душе, что людьми
мы не станем...

Сколько смысла и значения в этих восьми строках. Это об одном человеке, это о каждом человеке, это конкретная философия обо всех людях. Как был продолжая это стихотворение, хотелось бы привести четверостишие из другого – «Октябрь. Листопад». Оно об осени, но по тональности переключается с выше приведенных.

Как будто года и годы
сердца изморозили всех.
И плачут, и плачут рябины
тяжелыми гроздьями в снег.

Природа у поэта – сама лирический герой. Она не просто красивый пейзаж, она очень богата функционально: природа – дом, в котором живет человек, природа формирует его мировоззрение, от нее часто зависит его настроение, а от природных стихий зависит и сама жизнь человека. Александр Логвинов тонко понимает, чувствует природу и любит ее.

Вот и снова туманы в лугах,
бег ночей замедляет планета.
И шафранной зарею в садах
оставляет на яблоках лето.

Тянет день паутиною нить,
в рощах пусто и пасмурно
стало,
И прощально дождем моросит
облаков лебединая стая.

Скоро, скоро мой журавль
запутрбят, улетая далеко,
И в осенних просторах земли
сердцу станет опять одиноко.

Стихотворение наполнено оригинальными метафорами: бег ночей, шафранная заря, лето, остывающее на яблоках, лебединая стая облаков, просторы земли и одинокое сердце. Грустное стихотворение, соответствующее какому-то периоду осени...

Александр Логвинов

Я с приокских полей

И еще одно стихотворение об осени.

Покой, покой, природа отпущена,
отбушевав, пришла
к тебе с повинной.
До изморози нычке вдоль села
позатянуло воздух паутиной.
И на подворье утренних
дворов,
стремясь зарю копытом
в стойле высечь,
Встревожненно глоткою
коров восходит день,
Над зелеными бычьась,
И величав, и долго листопад,
Как боль души, что тихо
ярость тушит,
Мальчишко забравшись в сад,
Сбивает ветер яблоки и груши.

Начало стихотворения отсылает нас к известному пушкинскому «На свете счастья нет, но есть покой и воля». Но дальше уже совсем другая история: о величавом и долгом листопаде, о боли в душе, что душит ярость (очень глубоко психологически), и великопленный финал о ветреничке, забравшемся в сад.

Ассоциации с классиками при чтении сборника стихов А. Логвинова возникают постоянно, и эта переключка с великими говорит о преемственности традиций, об их развитии. Вот стихотворение, которое нас сразу связывает с И. Анненским, его стихотворением «Среди миров» («И если мне сомнение тяжело, я у Нее одной иду ответа, не потому, что от Нее светло. А потому, что с Ней не надо света»). У А. Логвинова: «О, Господи! Как тяжко на земле! Возьми к себе. На небесах светлее. Не потому хочу к тебе, чтоб вечно быть в раю. Хочу я знать, зачем я вечно тлею».

Оба поэта обращаются к мирозданию. И тот, и другой

ищут ответа, у обоих в стихах переплетены лирика и философия, так как один философ, – краугольный камень познания. Возможность сравнивать стихи Александра Логвинова с классиками говорит о высоком уровне поэта, о том, что в стихах есть и истина, и красота, и любовь, все, без чего не может быть настоящей поэзии. В книге есть раздел «О любви со мной поговорим». В нем много прекрасных стихотворений. Возьмем вот это:

Когда в полях засентябрят,
По зеленым пойдем, туманам,
И пусть сентябрь посеребрят
Все, что казалось нам обманом.

В твоей судьбе, в моей судьбе
Рассвет улыбку не зреть,
На обретенной в ночь тропе
Чужою радостью повеет.

И оживет далекий миг
Среди иных воспоминаний,
Что было счастье на двоих.
Да, было... и осталось с нами.

Такие камерные, интимные, личные стихи! Но сколько сердец отзовется на этот грустный диалог о счастье, которое было.

В сборнике «Я с приокских полей» Александра Логвинова много стихов хороших и разных, каждый откроет для себя заново этого талантливого поэта, с которым не захочет расставаться. И вот, на мой взгляд, вся сущность поэта, его жизни и творчества в следующих строках:

Остановлюсь. Глаза на миг
закрою
И вижу, как с холмов,
из-за реки,
Из века в век с надеждой
и тоскою
Идут, идут упрямо мужики.